

Munich Personal RePEc Archive

Ricardo Through the Looking Glass: Tariff Policy through the Lens of the Theory of Comparative Advantage

Spirin, Victor

20 February 2024

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/120227/>
MPRA Paper No. 120227, posted 24 Feb 2024 16:27 UTC

Рикардо в зазеркалье: таможенно-тарифная политика сквозь призму теории сравнительных преимуществ.

Спирин Виктор Иванович

Аннотация

В результате преждевременной либерализации внешней торговли в экономиках переходного периода в первую очередь уничтожаются наиболее передовые отрасли промышленности, а выживают только примитивные – сельское хозяйство, добыча и первичная переработка сырья, в том числе металлургия, и отвёрточная сборка конечной продукции из импортных комплектующих. В настоящей статье на концептуальном уровне показано, как таможенные пошлины могут предотвратить примитивизацию промышленности. В то же время показано, что девальвация национальной валюты не имеет совершенно никакого долгосрочного эффекта. Что самое важное, если в условиях свободной торговли наиболее передовые отрасли промышленности исчезают в первую очередь, то в случае введения разумных (не символических) таможенных барьеров наиболее передовые отрасли промышленности и восстанавливаются в первую очередь. Таможенные барьеры в наибольшей степени благоприятствуют именно высокотехнологичным отраслям промышленности, оказывая гораздо меньшее влияние на примитивные.

Ключевые слова: эффект Ванека-Райнерта, свободная торговля, стандартная модель, макроэкономический эффект глобализации

Abstract

As a result of premature liberalization of foreign trade in developing countries, the most advanced industries are destroyed first, and only primitive ones survive – agriculture, mining and primary processing of raw materials, including metallurgy, and screwdriver assembly of final products from imported components. This paper on a conceptual level shows how import tariffs can prevent industrial primitivization. At the same time, it is shown that the devaluation of the national currency has absolutely no long-term effect. Most importantly, if under free trade the most advanced industries disappear first, then if reasonable (not symbolic) import tariffs are introduced, the most advanced industries are the first to recover. Customs barriers favor high-tech industries the most, having a much smaller impact on primitive ones.

Keywords: Vanek-Reinert effect, free trade, standard model, macroeconomic impact of globalization

Введение

Многие исследователи указывают на негативное влияние преждевременной либерализации внешней торговли с развитыми странами для экономик переходного периода, таких как Россия и Восточная Европа^{1,2}. Как отметил в своей статье Президент России, за тридцать лет постсоветских реформ страна пережила масштабную деиндустриализацию и упрощение структуры производства³. В наших предыдущих работах мы также приводили простые математические модели того, как открытие рынков для товаров из развитых стран уничтожает самые передовые отрасли экономики в России и приводит к снижению уровня жизни населения^{4,5,6,7}.

В настоящей статье приведена простая модель обратного процесса – если импортные товары облагаются разумными (не символическими, как в рамках ВТО) таможенными пошлинами, то наиболее положительное влияние это оказывает именно на самые высокотехнологичные отрасли промышленности.

Только таможенные барьеры могут сыграть долгосрочную положительную роль. Девальвация национальной валюты, которая иногда рассматривается как мера стимулирования внутреннего производства, имеет не более чем кратковременный эффект. В долгосрочной же перспективе девальвация не изменяет баланса между высокотехнологичными и примитивными видами экономической деятельности – примитивные производства всё равно сохраняют своё сравнительное преимущество в развивающихся странах, а высокотехнологичные – продолжают исчезать.

Также в статье рассмотрены другие преимущества таможенных пошлин – дополнительные доходы бюджета и превращение импортозамещения и локализации в действительно развитие промышленности, а не отвёрточную сборку или переклеивание этикеток, выдаваемые за отечественную продукцию.

Результаты

Примитивизация экономик развивающихся стран: простая иллюстрация

Для того, чтобы понять необходимость таможенных пошлин, рассмотрим сначала простую модель, показывающую как либерализация внешней торговли с развитым миром

приводит в стране переходного периода к примитивизации экономической деятельности. Эта модель основана на принципе сравнительных преимуществ Рикардо⁸.

Представим себе, что в мире есть две страны, каждая из них имеет по 500 рабочих, которые могут быть трудоустроены как в одной отрасли, так и в другой, и каждая из этих стран производит два товара, высокотехнологичный и примитивный:

Таблица 1. Производство двух видов продукции в двух странах в условиях автаркии.

Продукция	Рабочих в США	Производство в США	Рабочих в России	Производство в России	Производство в мире
Стулья	200	100.000	200	80.000	180.000
Ноутбуки	300	60.000	300	18.000	78.000

Теперь представим себе, что Россия и США, вместо того, чтобы каждой производить оба продукта, специализировались бы только на одном, а другой покупали взамен у торгового партнёра. США могли бы перенаправить 200 рабочих из мебельной отрасли в электронику, увеличив таким образом производство компьютеров до 100.000 в год, а Россия – перенаправить 300 рабочих из электроники в мебельную промышленность, увеличив производство стульев до 200.000 в год:

Таблица 2. В условиях свободной торговли каждая из стран специализируется на одном виде продукции.

Продукция	Рабочих в США	Производство в США	Рабочих в России	Производство в России	Производство в мире
Стулья	0	0	500	200.000	200.000
Ноутбуки	500	100.000	0	0	100.000

На первый взгляд может показаться, что такой простой оптимизацией ресурсов возможно увеличить благосостояние всего мира.

Однако если учесть, что высокотехнологичные товары гораздо ценнее примитивных, и принять цену лаптопа за 1000 долларов, а стула (или же барреля нефти) – за 100 долларов, то результат либерализации внешней торговли выглядит следующим образом. До свободной торговли:

Таблица 3. Производство продукции в двух странах в условиях автаркии в долларовом эквиваленте.

Продукция	Рабочих в США	Производство в США	Рабочих в России	Производство в России
Стулья	200	\$10.000.000	200	\$8.000.000
Ноутбуки	300	\$60.000.000	300	\$18.000.000
Всего	500	\$70.000.000	500	\$26.000.000

После либерализации внешней торговли:

Таблица 4. Страна, специализирующаяся на производстве примитивной продукции, проигрывает в результате либерализации торговли с более развитым партнёром.

Продукция	Рабочих в США	Производство в США	Рабочих в России	Производство в России
Стулья	0	\$0	500	\$20.000.000
Ноутбуки	500	\$100.000.000	0	\$0
Всего	500	\$100.000.000	500	\$20.000.000

Как защитить отечественные высокие технологии

Если открыть рынок до того, как отечественная электроника будет способна конкурировать с импортом, произойдёт примитивизация экономики и специализация на примитивных видах деятельности. Теория сравнительных преимуществ Рикардо, которая демонстрирует выгоды свободной торговли, когда страны-участницы находятся на одинаковом уровне экономического развития, приводит к совершенно противоположным результатам в зазеркалье развивающихся стран.

Чтобы понять, как это предотвратить, рассмотрим механизм, как происходит переход от производства обоих типов товаров к специализации на примитивных и импорту передовых.

Ключевым моментом является то, что в условиях автаркии в более передовой стране относительная цена электроники в единицах стульев будет меньше, чем в менее передовой. Допустим до свободной торговли цены в долларах и рублях в двух странах следующие:

Таблица 5. Цены на товары в двух странах в местных валютах в условиях автаркии.

Продукция	США	Россия
Стул	\$225	₽90
Ноутбук	\$750	₽1500

Россияне, работающие в мебельной промышленности, за 100 стульев могут купить 6 ноутбуков в России. Альтернативно, они могут в условиях свободной торговли продать 100 стульев в США, купить там 30 ноутбуков, и привезти их обратно в Россию. В результате растёт спрос на ноутбуки в США и производство стульев в России, и соответственно падает спрос на стулья в США и на ноутбуки в России. Этот процесс в нашей простой модели продолжается до тех пор, пока не наступает полная специализация – электроника или высокие технологии в США и примитивное производство в России. Также, устанавливается равновесная цена в 1000 долларов за ноутбук и 100 долларов за стул, как в примере в предыдущем параграфе.

Как предотвратить потерю высокотехнологичной промышленности? Способ только один – ввозные пошлины на электронику. В нашем примере пошлины должны быть не менее 400%. Только тогда отечественной промышленности будет выгодно производить ноутбуки, а не закупать их в обмен на примитивные товары (стулья, нефть) за границей. Заметим также, что пошлины на примитивные товары с Российской стороны не играют роли – совершенно необязательно, чтобы импортные пошлины на высокие технологии были выше, чем на примитивные товары.

Рикардианская модель в применении к глобальным цепочкам поставок

Современный мир, конечно, гораздо сложнее, чем рассматривавшаяся в девятнадцатом веке модель, однако её основные идеи также могут быть применены для иллюстрации процессов, происходящих в современной экономике.

В чём ключевая разница в производстве сегодня и в производстве двести лет назад? В девятнадцатом, и в большей части двадцатого века конечный товар производился от и до из сырья не только в одной стране, но и на одном предприятии.

Но что позволяет применить двухуровневую модель для того, чтобы понять суть происходящего в современной экономике? То, что все производственные операции можно в широком смысле разделить на две категории – передовые и примитивные.

Например, разработка и создание двигателя внутреннего сгорания, а также оборудования для производства компонентов, разработка специальных сплавов для повышения надёжности и долговечности изделия – это передовые технологии, которые требуют не просто многих лет работы, но и существования полноценной школы двигателестроения и обеспечения преемственности поколений. А вот окончательная сборка двигателя на СП «Камминз-Кама» в Набережных Челнах, даже включающая изготовление отдельных деталей (отливку и механообработку блока цилиндров на импортном оборудовании, изготовление болтов и кронштейнов на импортном оборудовании⁹) – это примитивные производственные операции с околонулевой добавленной стоимостью.

В глобальных цепочках поставок действуют точно такие же механизмы, как и в простой модели торговли высокотехнологичными и примитивными товарам. Развитые страны всегда имеют сравнительное преимущество в более сложных компонентах и производственных операциях, развивающиеся – в более простых. Поэтому в условиях свободной торговли в глобальных цепочках поставок складывается ситуация, в которой на

самых верхних звеньях находятся развитые страны, производящие львиную долю добавленной стоимости и получающие, соответственно, почти весь доход. Внизу цепочки находятся развивающиеся страны, такие как Россия и Восточная Европа, которые занимаются фактически отвёрточной сборкой с минимальной добавленной стоимостью и получают доходы в разы меньшие, чем развитые страны. Эта модель «сотрудничества» развитой страны и развивающейся была рассмотрена в Математическом дополнении в одной из предыдущих публикаций¹⁰.

Таможенно-тарифная политика

В предыдущей главе было показано, что таможенные пошлины позволяют сохранить высокотехнологичные отрасли промышленности в простой рикардианской модели теории сравнительных преимуществ. Однако эта простая рикардианская модель рассматривает конечные товары, а не производственные цепочки. Рассмотрим теперь пример хотя и максимально упрощённый, но применимый к сегодняшней системе международного разделения труда.

Рассмотрим отечественное предприятие, производящее сельхозтехнику (условный Ростсельмаш), например комбайны или трактора. Это предприятие закупает комплектующие либо у других российских предприятий, либо импортирует из-за границы. Рассмотрим только два типа комплектующих – передовые и примитивные. Например, двигатель относится к первому типу, это продукция с высокой добавленной стоимостью. А набор из четырёх колёс – более примитивный товар с относительно низкой добавленной стоимостью. Допустим, в нашем упрощённом повествовании существует Ярославское Машиностроительное Объединение, в которое входит Ярославский Моторный Завод (двигатели) и Ярославский Шинный Завод (колёса). Допустим Ростсельмаш может купить импортный двигатель за 10.000 долларов. Ярославский Моторный завод может разработать и запустить в серию аналогичный двигатель, но с учётом меньшей серии каждый ярославский двигатель с аналогичными характеристиками и аналогичной гарантией на определённый срок службы будет стоить 15.000 долларов. В то же время допустим, что Ярославское Машиностроительное Объединение может также поставлять колёса, и набор колёс будет стоить 900 долларов за 4 штуки против 1000 за импортные, возможно за счёт близости к источнику сырья и меньшим расходам на транспортировку:

Таблица 6. Цены на комплектующие в отсутствие таможенных пошлин.

	Двигатель	Колёса
США	\$10.000	\$1000
Россия	\$15.000	\$900

Очевидно, что в данном случае Ростсельмашу будет выгоднее закупать двигатели (более сложные комплектующие) за границей, а колёса (более простые комплектующие) – в России.

Теперь допустим, государство вводит плоскую сетку пошлин на импорт в размере 100% от стоимости изделия. Стоимость закупки комплектующих для Ростсельмаша теперь будет такая:

Таблица 7. Цены на комплектующие при пошлинах на импорт в размере 100%.

	Двигатель	Колёса
США	\$20.000	\$2000
Россия	\$15.000	\$900

В таком случае хотя колёса всё ещё выгоднее закупать в России, закупка отечественного двигателя сэкономит производителю 5000 долларов, а закупка колёс – всего 1100 долларов.

В чём главный смысл этой максимально упрощённой иллюстрации.

В современных производственных цепочках ресурсы, главным образом инженерные, ограничены. Промышленность внутри одной отдельно взятой страны может оказаться неспособной поставить всю номенклатуру комплектующих для производящейся в этой стране продукции. В этом случае инженерные и производственные ресурсы будут задействованы в части цепочек поставок, а другие части цепочек поставок будут импортироваться из-за границы. Допустим, наше условное Ярославское Машиностроительное объединение может разработать и производить либо двигатели, либо колёса, но не оба типа комплектующих одновременно. При этом двигатель – очевидно гораздо более сложная вещь, чем колесо, и создание двигателя создаёт гораздо большую добавленную стоимость. В условиях свободной торговли развитые страны будут иметь сравнительное преимущество в более сложной продукции, продукции с наибольшей добавленной стоимостью, а развивающиеся – в более простой продукции с

наименьшей добавленной стоимостью. Если не защитить отечественного производителя, то наиболее ценные производства с наиболее высокой добавленной стоимостью в результате перехода к свободной торговле будут уничтожены в первую очередь, и развивающаяся страна будет специализироваться на примитивной продукции. Этот эффект был замечен ещё Эриком Райнертом¹. Целью нашего простого примера было показать, что в случае разумных (не символических) импортных пошлин достигается как раз желаемый эффект – в первую очередь восстанавливаются наиболее передовые отрасли промышленности (например, двигателестроение). В то же время закупка более простых комплектующих за границей – если инженерные и производственные ресурсы ограничены – не нанесёт такого ущерба экономике как свободная торговля. Причём для достижения эффекта восстановления в первую очередь наиболее передовых отраслей промышленности дифференцированная шкала импортных пошлин не обязательна. Многие развитые страны хотя и используют импортные пошлины на высокотехнологичную продукцию, имеют нулевые пошлины например на импорт сырья. В данном случае это имело бы дополнительный положительный эффект, но с математической точки зрения не является обязательным.

Почему девальвация не будет иметь желаемого эффекта

У читателя может возникнуть простой вопрос – что будет, если центральный банк девальвирует национальную валюту? Не будет ли эффект аналогичным? Действительно, предположим правительство девальвирует национальную валюту на 50%, так что теперь в переводе на доллары цены на указанные типы комплектующих следующие:

Таблица 6. Цены на комплектующие в случае девальвации национальной валюты.

	Двигатель	Колёса
США	\$10.000	\$1000
Россия	\$7.500	\$450

В краткосрочной перспективе – совершенно верно, закупка отечественных двигателей будет более выгодной, чем закупка колёс. Однако, в отличие от таможенных пошлин, сколько-нибудь длительное время такая ситуация продержаться не может.

При таком раскладе будет очень выгоден экспорт примитивной продукции (в данном случае колёс), и экспортные доходы от этого в конечном итоге укрепят национальную валюту и нивелируют эффект девальвации. В долгосрочной перспективе равновесный

курс обмена определяется условием экспорт = импорт. Развитая страна (в данном примере США) имеет сравнительное преимущество в двигателях, то есть относительная (в сравнении с примитивными товарами) цена двигателя в Штатах ниже, чем в России. В результате равновесный курс обмена установится на таком уровне, что ещё будет выгодно экспортировать из России примитивную продукцию, но передовая продукция (двигатели) будет дешевле в Штатах. И в конечном итоге это неизбежно приведёт к специализации развивающейся страны только на примитивных производствах. Именно это явилось причиной того, что страны Восточной Европы, которые «не имели нефти и газа», не стали высокотехнологичными державами, а превратились в мастерские по отвёрточной сборке немецких посудомоечных машин¹¹.

Россия – маленькая страна, или самоисполняющееся пророчество

Наши выкладки, показывающие необходимость защиты в первую очередь внутреннего рынка, основываются на предположении, что его объём достаточен для оправдания инвестиций. Рассмотрим одну простую иллюстрацию. Некоторые читатели могут возразить, что автомобилей в России в год продаётся не более 2 миллионов штук, и доля российских марок не более 25-30%, что составит всего лишь несколько сотен тысяч в год. Конечно, можно аргументировать, что этого недостаточно для разработки собственных моделей. Однако рассмотрим автомобильный рынок с другой точки зрения. США на 330 миллионов населения продаётся примерно 17 миллионов автомобилей в год. Если в России население порядка 160 миллионов, то при продажах на уровне развитых стран нам бы потребовалось 8 миллионов новых автомобилей в год. Это в действительности огромный рынок, на котором могли бы даже полноценно конкурировать 2-3 отечественных производителя. Даже если представить, что мы будем покупать в два раза меньше машин на душу населения, чем США, то неужели 5 миллионов в год – это «слишком мало»? Вот например Киа продаёт порядка 2,5 миллионов автомобилей в год. Интересно, почему наши корейские друзья до сих пор не закрыли все свои НИИ и КБ и не переключились с разработки новых Киа на отвёрточную сборку японских автомобилей из японских комплектующих на японском оборудовании?

Реальное импортозамещение а не переклеивание шильдиков

Импортные пошлины также решают вопрос с поддельным импортозамещением – ситуацией, когда отечественная компания закупает изделия или комплектующие за

границей и выдаёт за отечественный товар, наклеивая этикетку «Сделано в России»^{12,13,14}. В условиях отсутствия таможенных пошлин такая ситуация – единственное математически возможное решение для любой отечественной компании. В соответствии с основной аксиомой международной экономики, развитые страны имеют сравнительное преимущество в производстве высокотехнологичных товаров и комплектующих. Поэтому российские аналоги будут либо дороже западных и китайских при одинаковом качестве, либо более низкого качества при одинаковой цене. Естественно, любой поставщик будет искать комплектующие там, где лучше или дешевле, и при отсутствии импортных пошлин купит их либо на Западе либо в Китае, Южной Корее или Японии.

Разумные пошлины на импорт изменяют эту ситуацию на 180 градусов. Причём именно в наилучшие условия, опять же повторим, попадают отечественные производители высокотехнологичных изделий.

Рассмотрим простую иллюстрацию. Отечественный производитель закупает все комплектующие и оборудование в Китае и производит сборку автомобилей на тележках в Москве. На эти автомобили затем наклеивается закупленный в Китае же шильдик «Москвич», и эти автомобили продаются в России как символ возрождения отечественной автомобильной промышленности.

Предположим, что сборка автомобиля обходится в 1000 долларов, а стоимость отечественных и китайских комплектующих представлена в следующей таблице (прочие комплектующие опущены для упрощения иллюстрации):

Таблица 7. Цены российских и китайских комплектующих – иллюстрация.

	Сделано в России	Сделано в Китае
Сборка	\$1000	
Двигатель	\$7500	\$5000
Амортизация оборудования	\$5000	\$4000
Колёса	\$900	\$1000
Себестоимость автомобиля	\$14400	\$10000

Очевидно, что отечественный сборщик будет по чисто математическим причинам закупать всё оборудование и комплектующие в Китае.

Теперь предположим, что Россия вводит пошлины на все комплектующие и оборудование в размере 200% от покупной стоимостью за границей. Тогда российскому сборщику комплектующие и оборудование обойдутся в следующие затраты:

Таблица 8. Цены на российские и китайские комплектующие после введения импортных пошлин.

	Сделано в России	Сделано в Китае
Сборка	\$1000	
Двигатель	\$7500	\$15000
Амортизация оборудования	\$5000	\$12000
Колёса	\$900	\$3000
Себестоимость автомобиля	\$14000	\$31000

Очевидно, что теперь все комплектующие и оборудование выгодно закупать в России. Но самое важное даже не это. Допустим, российские инженерные ресурсы ограничены, и отечественный автосборщик может найти (или заказать разработку) только части комплектующих в России. Запрос, в первую очередь, будет на самые ценные комплектующие – в данном случае двигатель! Отечественное оборудование будет следующим на очереди. Примитивные комплектующие – возможно и впредь покупать за границей, уплата импортных пошлин за продукцию с низкой добавленной стоимостью не увеличит существенно себестоимость конечного продукта.

То же самое – с поддельной локализацией.

Несмотря на кажущиеся на первый взгляд внушительными проценты по «локализации»¹⁵, которые публикуют иностранные и российские компании, в действительности российскими сборочными предприятиями используется только российское сырьё и дешёвая рабочая сила относительно низкой квалификации^{16,17,18}, а основные прибыли уходят иностранным собственникам и поставщикам комплектующих. В условиях нулевых барьеров для импорта высокотехнологичной продукции не существует никаких стимулов, при которых производителям было бы выгодно закупать российские, а не импортные комплектующие. Единственный способ изменить ситуацию и в этом случае – таможенные пошлины. Причём точно также, таможенные пошлины в первую очередь благоприятствуют созданию в России наиболее высокотехнологичных компонентов.

Скрытое благословение: таможенные пошлины как самый очевидный инструмент наполнения бюджета в экономике переходного периода

Импортные пошлины в экономике переходного периода могут играть ещё одну чрезвычайно важную роль, совершенно игнорируемую сторонниками либерализации внешней торговли. Дело в том, что товары, пересекающие границу – очень легко контролируемый процесс. Как и соответственно, сбор таможенных пошлин. Напротив, внутреннюю собираемость налогов в развивающихся странах контролировать гораздо сложнее, как вследствие неустоявшейся налоговой системы, так и по причине наличия большого объёма сложно поддающегося учёту кустарного бизнеса.

Что бывает, когда люди, стоящие у руля экономической политики страны, не понимают этой тривиальной истины, описал южнокорейский экономист Чанг Ха-Джун²:

Либерализация внешней торговли создала и другие проблемы. Она увеличила давление на государственные бюджеты, поскольку привела к сокращению таможенных доходов. Это была особенно серьезная проблема для более бедных стран. Поскольку у них меньшие возможности для сбора внутренних налогов, а таможенные доходы являлись самым простым доходом для сбора, они в очень большой степени полагались именно на доходы от импортных пошлин (которые иногда составляли более 50% от общего объема государственных расходов). В результате бюджетная корректировка, которую пришлось провести после крупномасштабных либерализаций торговли имела огромные масштабы во многих развивающихся странах. Даже недавнее исследование МВФ показывает, что в странах с низкими доходами, которые имеют ограниченные возможности собирать другие налоги, внутренние сборы компенсировали менее 30% доходов, потерянных из-за либерализации внешней торговли. Кроме того, более низкий уровень деловой активности и более высокий уровень безработицы, как следствие либерализации внешней торговли, также привели к сокращению поступлений подоходного налога. Когда страны уже находились под значительным давлением со стороны МВФ с требованием сократить дефицит бюджета, падение доходов означало резкое сокращение расходов, часто в жизненно важные сферы, такие как образование, здравоохранение и физическую инфраструктуру, нанося ущерб долгосрочному росту.

Хотя в данной конкретной цитате Чанг Ха-Джун говорил в основном о латиноамериканских странах, описанное им даже в большей степени относится к России. Большинство россиян ещё очень хорошо помнят лихие девяностые, отсутствие лекарств в медицинских учреждениях и резкое сокращение социальных услуг по причине отсутствия денег в бюджете. Причём в нашем случае отмена импортных пошлин выглядела особенно кощунственно. Ведь что в конечном итоге фактически получилось. Вместо того, чтобы собирать налоги (в виде пошлин) со сверхбогатых – иностранных транснациональных корпораций, продающих в Россию свои стеклянные бусы, переложили налоговое бремя на сверхбедных – простых граждан России, которые не получали зарплаты на обанкротившихся из-за либерализации внешней торговли предприятий. Гениальность российских экономистов гайдаровской школы воистину не знает границ!

Разумная таможенно-тарифная политика, помимо создания условий для развития внутреннего высокотехнологичного производства, ещё и может увеличить доходы бюджета. Перераспределить которые можно тысячей способов. От целевого назначения – направление, например, таможенных сборов от импорта автомобилей на исследования и разработки в области автомобилестроения, до любых других вспомогательных расходов, в том числе на медицину, образование, инфраструктуру и многое-многое другое.

Заключение

В своей диссертации, посвящённой вопросам экономического развития, Эрик Райнерт приводит следующие аргументы¹⁹:

Рекомендации экономической политики, вытекающие из признания центростремительных сил мировой рыночной экономики и важности технологического развития и убывающей отдачи, не могут существенно отличаться от вариантов политики, выбранных Соединёнными Штатами и континентальными странами Западной Европы, столкнувшимися с той же самой проблемой в XIX веке. А именно, защита местного производства для достижения эффекта масштаба и проникновения в отрасли где происходит технологическое развитие.

Если внутренний рынок мал, экономическая интеграция необходима для достижения некоторой степени местной конкуренции для повышения производительности. Однако тот факт, что промышленные товары,

произведенные дома, можно было бы значительно дешевле импортировать из промышленно развитых стран, не должен быть решающим фактором. Следует помнить, что Западная Европа и США индустриализировались за счет импортных запретов и тарифов, часто значительно превышающих 100%. При этом тогда Западной Европе и Штатам нужно было наверстать отставание в кривых обучения от Британии всего в десять или двадцать лет. Сегодняшним слаборазвитым странам придется догонять отставание, которое во многих случаях составляет более 100 лет. Было бы неудивительно, если бы защитные тарифы для сокращения этого гораздо более серьезного отставания были бы выше, чем те 150%, на которых Соединённые Штаты построили свою промышленность в прошлом веке.

Высокие входные барьеры в промышленности и убывающая отдача в экспорте сырья оставляют высокие тарифные барьеры на импорт из развитых стран единственной стратегией для развивающихся стран перейти к экономикам промышленного производства. В конечном итоге, эта стратегия была бы ничем иным, как точная копия стратегии, которая сделала Соединенные Штаты и континентальную Европу богатыми, когда эти страны столкнулись с отставанием от Британии по кривой социального обучения в XIX веке.

При этом, как успешно показала Австралия, маленький рынок нуждается в постоянном и перманентном тарифном барьере для защиты своего уровня жизни и своих отраслей промышленности с возрастающей отдачей.

Эти мысли, написанные более 40 лет назад, никак не менее актуальны сегодня. В настоящей статье было также аргументировано, что для развития промышленности, причём именно изобретений и инноваций, необходимы очень высокие таможенные барьеры, причём на длительное время.

Безусловно, таможенные пошлины в размере 100% или 200% приведут к почти пропорциональному росту цен практически во всех сферах жизни в России. Не только к росту цен на импортируемые товары, но и на «отечественные» товары, большинство из которых собирается почти полностью из импортных комплектующих. На начальном этапе повышение зарплат (за счёт повышения цен в конкурирующих с импортом отраслях) не будет таким высоким, как повышение цен. Однако в долгосрочной

перспективе, математически очевидно, что рост доходов будет гораздо выше, чем рост цен. Действительно, сейчас Россия не производит практически ничего, и живёт только импортом товаров в обмен на сырьё. Если к аналогичному импорту добавить ещё и внутреннее производство, которое неизбежно возникнет как результат реального импортозамещения после введения таможенных пошлин, очевидно, что потребление (и, естественно, доходы относительно цен) тоже будут выше.

В философском смысле, введение таможенных пошлин было бы аналогично инвестициям. Которые по определению означают сокращение потребления в краткосрочной перспективе с целью гораздо большего производства и потребления в будущем.

Никакого другого способа перейти от сегодняшней экономики сырьевой ренты к экономике развития у России нет. Альтернатива – сырьевой придаток Китая и полная зависимость всех сфер жизни в стране от экспортных цен на сырьё.

---

¹ Reinert, E. (2019). *How Rich Countries Got Rich . . . and Why Poor Countries Stay Poor*. Hachette Book Group, Inc.

² Chang, Ha-Joon. *Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism*. Bloomsbury publishing, 2009. ISBN-10: 1596915986, ISBN-13: 978-1596915985.

³ Владимир Путин: "Нам нужна новая экономика". Ведомости, 30 января 2012 года https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah

⁴ Спирин В. *Стандартная модель международной торговли, теория игр и деиндустриализация российской экономики*. Свободная мысль, №1/2023 Март/2023. <http://svom.info/entry/1279-standartnaya-model-mezhdunarodnoj-torgovli-teoriya/>

⁵ Спирин В. *Увеличение разрыва цен факторов производства в модели Хекшера-Олина в случае различающегося уровня технологий: простая численная иллюстрация*. Свободная мысль, №2/2023 Июнь /2023. <http://svom.info/entry/1296-uvvelichenie-razryva-cen-faktorov-proizvodstva-v-mo/>

⁶ Спирин В. *Дилемма бензоколонки: почему неэффективная промышленность лучше, чем никакой промышленности вообще*. MPRA 20/02/2022, <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/112053/>

---

⁷ Спирин В. *Трагедия бензоколонки: почему «создание высокопроизводительных рабочих мест» снижает производительность труда в масштабах экономики*. MRPA, 19/03/2022
<https://mpra.ub.uni-muenchen.de/112378/>

⁸ Ricardo, David (1817), *On the Principles of Political Economy and Taxation* (1 ed.), London: John Murray, ISBN 9783487409290.

⁹ «КАММИНЗ КАМА»: курс на локализацию <https://igrader.ru/tag/kamaz/page/23/>

¹⁰ Спирин В.И. *Основное уравнение международной экономики: верховенство закона + иностранные инвестиции + свободная торговля = страна-бензоколонка*.
<https://mpra.ub.uni-muenchen.de/118386/>

¹¹ Спирин В.И. *Выживание простейшего: Европейский Союз как план Моргентая для Восточной Европы. Уроки и уникальная возможность для России*. Свободная мысль, №4/2023 Сентябрь / 2023
<http://svom.info/entry/1342-vyzhivanie-prostejshego-evropejskij-soyuz-kak-plan/>

¹² *Импортозамещение воплосилы: Банки меняют иностранное на иностранное*.
Коммерсантъ 16.10.2023
<https://www.kommersant.ru/doc/6280620>

¹³ *Российские высокие технологии: шильдики вместо импортозамещения*. Независимая Газета 24.05.2019
https://www.ng.ru/economics/2019-05-24/100_technology240519.html

¹⁴ *Поддельное импортозамещение: «Переход на российское» свелся к переклейке ярлыков*.
Нефть Капитал. 29.08.2017
<https://oilcapital.ru/news/2017-08-29/poddelnoe-importozameschenie-perehod-na-rossiyskoe-svelsya-k-perekleyke-yarlykov-1015686>

¹⁵ *Максим Соколов: локализация в РФ от 80% амбициозна даже для "АвтоВАЗа"*
Интерфакс, 07/09/2022 <https://www.interfax.ru/russia/860961>

¹⁶ Auto.lenta.ru/news/2009/04/23/huundai

¹⁷ «АвтоВАЗ» перейдёт на импорт. Руководство предприятия поддерживает снижение пошлин на импортные автокомпоненты.
<http://www.rbsys.ru/print.php?page=842&option=media>

---

¹⁸ Открытое письмо депутата Госдумы Председателю Правительства РФ

<https://svpressa.ru/economy/article/142529/> , 16 февраля 2016 года.

¹⁹ Reinert, E.S. PhD Thesis. Cornell University, 1980. Стр. 264. <http://othercanon.org/wp-content/uploads/2021/11/Reinert-1980-International-trade-and-underdevelopment.pdf>